

Реформа РАН: о чем говорили накануне Общего собрания

**Рабочая встреча
Президента РФ В. Путина
с главой ФАНО М. Котюковым**

В непростые дни, когда страна балансирует на грани войны, В. Путин выкроил в своем графике время, чтобы узнать, как идёт становление агентства и инвентаризация имущества Академии наук. И напомнил: «Мы договаривались о том, что в течение года очень бережно будем относиться к имущественному комплексу [Российской] академии наук, введем мораторий на его отчуждение на другие цели, даже если на первый взгляд они выглядят как очень перспективные и нужные».

Далее — выдержки из информации М. Котюкова.

— Основные наши усилия были направлены на организацию своевременного начала финансирования в 2014 году. Сейчас мы ведём очень непростую работу по установлению перечня имущества, которое есть в Академии наук. По данным Росимущества, за подведомственными организациями закреплено около 35 тысяч объектов. Это здания, помещения, земельные участки и так далее. И лишь примерно третья часть из них сегодня в установленном порядке оформлена как объекты государственной собственности. Здесь очень серьёзный объём работы. Это достаточно и трудоёмкое, и затратное мероприятие.

— Всю работу мы проводим в тесном взаимодействии с Академией наук и с нашими институтами. В конце прошлого года были проведены встречи со всеми директорами всех организаций, в этом году уже непосредственно на местах такие встречи продолжены. В течение последних пяти недель я побывал на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Мы провели встречи не только с руководителями институтов, но и с коллективами, с представителями советов молодых учёных. Всего я посетил около 250 организаций.

Наиболее актуальные вопросы, которые задавались на этих встречах, в основном были сконцентрированы в сфере научной деятельности. Одна из самых первоочередных задач — это обеспечение непрерывности научной деятельности от стадии фундаментальных исследований до непосредственного внедрения результатов.

— По проблеме обновления и совершенствования лабораторной базы исследований мы видим серьёзный потенциал в объединении усилий научных институтов и ведущих университетов, которые в последние годы серьёзно смогли нарастить свою лабораторную базу за счёт программ развития, которые реализовывались. Я думаю, что взаимодействие возможно организовать, сохранив юридический статус и самостоятельность и научных институтов, и ведущих университетов. Мы видели конкретные примеры такого взаимодействия на всех территориях, где успели побывать. Мы ожидаем принятия Устава Академии, чтобы можно было уже конкретные положения прописать в наших регламентах взаимодействия.

— Молодых учёных интересуют несколько вопросов, которые звучали во всех абсолютно встречах: это сохранение аспирантуры в научных институтах, реализация программ получения жилья молодыми учёными. В предыдущие годы средства, которые выделялись в рамках федеральной целевой программы «Жилище», использовались Академией наук не в полном объёме в силу разных причин: где-то были не готовы земельные участки, где-то не была своевременно оформлена документация, где-то не смогли приобрести жильё по той стоимости... Нам было бы правильно продлить участие наших организаций в этой программе до 2015 года, пока это предусмотрено только в 2014-м. При подготовке новой программы считаю важным расширить состав участников, включив в неё и организации, ранее подведомственные Академии медицинских наук и Академии сельскохозяйственных наук, чтобы это была единая система. Молодых учёных беспокоит, конечно, и сохранение социального пакета: это детские сады и учреждения здравоохранения (kremlin.ru, 12.03, П № 12, 21.03).

**Президент РАН
академик В. Фортов —
гость «Делового вторник»
в «Российской газете»**

Поводом для встречи и обстоятельно-го разговора о будущем российской науки стало намеченное на 27 марта Общее

собрание РАН, которое должно стать объединительным для трёх государственных академий — РАН, РАНХ и РАСХН. Однако в самом начале беседы В. Фортова спросили: о чем думают учёные, когда речь заходит о конфликте, возникшем в российско-украинских отношениях? Насколько прочны связи Российской академии наук и Национальной академии наук Украины?

В. Фортов рассказал: «У нас всегда были очень плотные контакты с Академией наук Украины. Ещё во времена АН СССР одной из самых мощных, если не самой мощной республиканской академией была украинская. (Хочется напомнить: основатель Сибирского отделения М. Лаврентьев в 1939 г. был избран академиком АН УССР, возглавлял там Институт математики, в 1948—1950 гг. был её вице-президентом; важные исследования по физике взрыва, начатые им в украинской Академии, получили развитие в Институте гидродинамики СО АН. — Н.П.).

Когда происходил распад СССР, это был болезненный процесс. Благодаря общим усилиям, в том числе благодаря активной позиции главы Национальной академии наук Украины Бориса Евгеньевича Патона, наши связи пострадали не так сильно. Когда началась дискуссия о вхождении Украины в Европейский союз или, наоборот, в Таможенный союз с Россией, один из аргументов заключался в том, что в случае прозападной ориентации эти работы могут оказаться под ударом, так как правила, существующие в Евросоюзе, и наши нормы отличаются друг от друга. Поэтому В. Путин вполне обоснованно предостерегал, что ориентация на ЕС может повредить сотрудничеству. Однако я не слышал никаких идей о сворачивании сотрудничества даже в том случае, если Украина пойдёт по европейскому пути» (РГ 13.03).

Основной темой беседы была, конечно, реформа РАН. Далее — выдержки из ответов В. Фортова.

Об Уставе новой РАН

Документ довольно объёмный — почти 70 страниц, и его принятие делает нас легитимными. С момента принятия устава мы станем существовать как новая организация.

Преемственность — это первый и важнейший принцип, заложенный в конституцию Устава. Российская академия наук существует без малого 300 лет. Свои традиции и своя история у двух других академий — медицинской и сельскохозяйственной.

Главное — новый Устав сохраняет и закрепляет все те демократические традиции, которые нарабатаны в Академии. Прежде всего, это принцип выборности по всей вертикали — от младшего научного сотрудника до президента РАН. Второе — все вопросы должны обсуждаться открыто, гласно, с привлечением членов Академии. Ещё один ключевой момент — демократичная процедура выбора руководителей: мы никого не назначаем, никто у нас по бюрократическому приказу не работает. Все кандидатуры открыто обсуждаются и затем выбираются тайным голосованием.

При всём том есть условия и нормы, которые заданы Федеральным законом № 253 о реформе академий наук и базовым законом о науке. Устав должен опираться на эти нормы. В Уставе не может быть положений, противоречащих Закону. И это вторая важнейшая постулат, который надо иметь в виду при оценке того, что в итоге получилось. Предложенный Устав ещё потребует утверждения в правительстве. И если там увидят нестыковки между тем, что сказано в законах, и тем, что написано в нашем Уставе, его могут вернуть на доработку.

Я обсуждал основные положения и в правительстве, и в администрации президента, и лично с Президентом России. Каких-то, с моей точки зрения, серьёзных, фатальных замечаний, что разрушали бы выстроенную нами конструкцию, не было. А замечания технического характера и рекомендации министерств в значительной мере мы учли.

Основные проблемы и задачи. Они всё те же, которые стояли перед российской наукой до реорганизации академий. Прежде всего, изношенность основных фондов. Зайдите в академические институты, и вы увидите, в каком зачастую плачевном состоянии находятся сами здания и лаборатории.

Пункт номер два — это оплата труда научных сотрудников. Когда её удалось поднять с 10 до 30 тысяч — путём оптимизации, слияния институтов и некоторого сокращения числа работающих, к нам пошли люди. Но и

жизнь идёт вперёд. Что такое сейчас эти 30 тысяч, если средняя зарплата в Москве поднялась до 62 тысяч?

Пункт три — приборное оборудование. Средний возраст приборов по Академии — 10—12 лет, и это в лучшем случае. На Западе, в той же Германии — максимум пять лет. В законе, по которому реформируют РАН и другие академии, эти вопросы никак не прописаны.

Оптимизация работы аппарата

Его уже «оптимизировали» без нас — аппарат Академии сокращён в три или даже в четыре раза. Остались только самые преданные люди, работающие в РАН за весьма скромную зарплату (на уровне все тех же 30 тысяч рублей). Специалисты сопоставимой квалификации в других структурах получают как минимум в 4—5 раз больше), при том что нагрузка резко возросла. Дальше сокращать этот аппарат — значит развалить Академию. Потому что нужно вести документооборот, готовить отзывы, давать оценки, реагировать на поступающие запросы...

Собственность — не главное

Закон о реформе РАН — это закон не про науку, а про собственность. А большинству учёных, по-настоящему увлечённых наукой, нет дела до этой самой собственности. Возможность спокойно заниматься своим любимым делом им гораздо дороже. Ведь не от хорошей жизни в институте пошли на то, чтобы сдавать в аренду излишки площадей. В начале 90-х, когда все посыпалось, когда ассигнования науки сократились в 30 раз, что нам оставалось делать?

Недвижимость, какие-то земельные дела — нас словно пытаются вернуть в систему Птолемея, хотя Коперником давно доказано иное. Не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот. Не на собственности надо концентрировать усилия и все внимание, а на учёном — он в этой системе главный. И я убежден, что именно этими, существенными вопросами надо заниматься в первую очередь и Академии наук, и ФАНО, как только завершится передача академических институтов и мы примем новый Устав РАН (РГ 19.03, РГ (Н) 20.03).

Лукавые цифры

«Учёные прибиваются?». Так называется статья А. Милкуса по материалам беседы с зам. министра образования и науки Л. Огородова.

Зам. министра доказывает: «В последние годы в России на исследования денег тратят не меньше, чем на Западе». Однако в этой же статье чуть ниже читаем: «По финансированию науки Россия оказывается на 4—5 месте в мире». А из приведённой схемы расходов из бюджета в разных странах (в расчёте на одного учёного в год, в тыс. долларов США) можно увидеть, что США, скажем, тратят 100,4 тыс. долларов, а Россия — 61,4 тыс., т.е. чуть больше половины, чем США...

Л. Огородова с графиками и таблицами в руках убеждала журналиста, сколько всего построено, закуплено и запущено за последние пять-семь лет. Куда потрачены деньги? Огородова объясняет — в основном на закупку уникальных научных установок. Впервые за двадцать лет для учёных стали приобретать новейшее научное оборудование. Второе — создавались центры коллективного пользования. Третье — в кои веки начали возрождать крупные, дорогостоящие научные проекты международного уровня. Их назвали мегасайенс.

«Мы провели ревизию и видим: уникальные научные установки не загружены! — продолжает Огородова. — Я спрашиваю одного руководителя проектов, почему они не работают на новом оборудовании. А он мне: «А мы не знаем, где что стоит!» (КП 12.03).

Совсем другие цифры по финансированию мировой науки приводятся в докладе Национального научного совета США. Авторы доклада обеспокоены стремительным ростом инвестиций в исследования и разработки в Китае, Южной Корее и других странах Юго-Восточной Азии. США пока не утратили лидерства, они по-прежнему вкладывают в науку больше всех в мире (в два раза больше Китая), но за десять лет, с 2002 по 2011 год, Китай увеличил инвестиции в исследования и разработки в четыре раза, а США фактически оставили их на прежнем уровне. Азия в целом тратит на науку уже больше обеих Америк. Европа тоже сдаёт позиции. В среднем развитые страны готовы тратить около 2 % своего ВВП на науку

(к этой цифре приближаются средние показатели и по Евросоюзу, и по странам «Большой двадцатки»). Однако в группе стран, претендующих на лидерство в инновациях, этот показатель существенно выше: около 3 % в США и Германии, около 3,5 % в Японии и Швеции, около 4 % в Южной Корее и Финляндии. А самую большую долю своего ВВП инвестирует в прогресс Израиль — 4,4 %. Что касается России, финансирование науки в новом веке потихоньку росло, но его доля в ВВП так и не приблизилась к показателям развитых стран, оставаясь на прежнем уровне 1 % (РР 6.03).

Россия во всемирной гонке научных ассигнований уже не числится. Если в Японии с 1995 по 2011 годы количество учёных осталось неизменным, то в России кривая этого графика поползла вниз. По сравнению с 1995-м годом, когда доля научных работников в нашей стране составляла десять человек на тысячу, в 2011-м году американские специалисты насчитали у нас лишь шесть на тысячу (МК 12.02).

Финансовый шок РАН

В итоге реализации Федеральных целевых программ и Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) в 2013 году. «Общий объём финансирования ФЦП из федерального бюджета — более 1 трлн руб. Важно, чтобы средства и поступали туда, куда они должны поступать, в срок, в полном объёме, и использовались с максимальной отдачей», — открыл заседание премьер-министр Д. Медведев. Он напомнил, что сейчас в стране действует 47 ФЦП, и большинство из них выполняются эффективно.

Выступление на заседании правительства президента РАН В. Фортова скорее напоминало вопль отчаяния. «Средства, которые выделяются в ФАИП для Академии наук, находятся на уровне 700 тыс. руб. Это смешотворная сумма, которая никак не может быть адекватна тем проблемам и потребностям, которые стоят перед Академией наук и даже теми её институтами, которые перешли в Федеральное агентство научных организаций. На протяжении последних 20 лет мы испытываем острейший инвестиционный голод».

Президент РАН считает, что подобное финансирование науки противоречит приоритетам ФАИП, в число которых входит формирование технологической базы новой экономики. «Я ещё хочу сказать, что в программе ФАИП есть пункт о формировании научно-технического совета по проведению публичного технологического аудита инвестиционных проектов, и в этом пункте не упоминается Российская академия наук, хотя по закону о реформе это её основная функция — участвовать в экспертизе проектов и давать предложения органам государственной власти по этому вопросу». Д. Медведев пообещал «учесть эти соображения» (НГ 21.03).

Сюрприз из ФАНО

В научных институтах РАН с 10 февраля введён строгий учёт посещаемости — все сотрудники должны присутствовать на своих рабочих местах ровно 40 часов в неделю и ни минутой меньше. Сотрудников, которых не застанут на местах, могут уволить. Учёные говорят, что всему виной проверки ФАНО, по результатам которых отсутствующих выставляют прогульщиками, а институт — не оправдывающим получение бюджетных денег и подлежащим закрытию.

На новый режим работы уже пожаловались сотрудники Института проблем экологии и эволюции (ИПЭЭ) и Института озера озера (ИНОЗ) РАН. Учёный секретарь ИПЭЭ Н. Феоктистова подозревает, что здание института, расположенное на Ленинском проспекте, может вызвать интерес у руководства агентства: «Чтобы забрать здание и деньги — нужно разогнать людей, а чтобы разогнать людей — нужен формальный предлог».

В ФАНО утверждают, что проверить дисциплину в институтах РАН ещё только готовятся. Планируются два типа проверок: комплексные, которые «посчитают и науку, и финансы, и хозяйство, и землю», и те, которые будут оценивать именно научную эффективность — они будут вестись с привлечением учёных из РАН (НИ 11.02).

Наталья Притвиц
Сокращения: КП — «Комсомольская правда»; МК — «Московский комсомолец»; НГ — «Независимая газета»; НИ — «Новые известия»; П — «Поиск»; РГ — «Российская газета»; РР — «Русский репортёр».